

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(1\)-72-86](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(1)-72-86)

EDN: TLCFJJ



МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

© Трофимов С.Е., 2025

Трофимов Сергей Евгеньевич, кандидат экономических наук, профессор, Академия военных наук, Москва, Россия,
ORCID: 0000-0002-7298-3486, tennist91@mail.ru

Статья поступила: 26.10.2024, принята к печати: 04.03.2025

Оригинальная статья

Аннотация. Современные макроэкономические реалии обусловили необходимость совершенствования государственного регулирования отраслей промышленного производства, в первую очередь, нефтегазового комплекса. Одним из приоритетных направлений регулирующего воздействия выступает корректировка методологического инструментария, используемого при разработке углеводородных запасов. В статье представлены его отдельные аспекты, связанные с обеспечением экономической устойчивости, направленные на достижение технологического суверенитета, выхода на опережающие темпы экономического развития. Используемый методологический инструментарий учитывает комплексное внедрение цифровых технологий во все этапы производственных процессов, передовой зарубежный опыт государственного регулирования, адаптированный к внутренней специфике, расширение внешнеэкономических отношений с дружественными странами.

Ключевые слова: государственное регулирование, нефтегазовый комплекс, углеводородные запасы, методологический инструментарий, устойчивое экономическое развитие, шестой технологический уклад, технологический суверенитет, опережающее развитие, национальная безопасность, энергетическая безопасность

Классификация JEL: E6, H11, L51, O1, Q43, Q48

Для цитирования: Трофимов С.Е. (2025). Методологический инструментарий в обеспечении устойчивого экономического развития нефтегазового комплекса России // Экономическая наука современной России. Т. 28. № 1. С. 72–86. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(1\)-72-86](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(1)-72-86). EDN: TLCFJJ

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(1\)-72-86](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(1)-72-86)

EDN: TLCFJJ



METHODOLOGICAL TOOLKIT IN ENSURING SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA'S OIL AND GAS COMPLEX

© Trofimov S.E., 2025

Sergei E. Trofimov, Cand. Sci. (Economic), Professor, Academy of Military Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7298-3486, tennist91@mail.ru

Received: 10/26/2025, Accepted: 03/04/2025

Original article

Abstract. Modern macroeconomic realities have led to the need to improve state regulation of industrial sectors, primarily the oil and gas complex. One of the priority areas of regulatory impact is the adjustment of the methodological tools used in the development of hydrocarbon reserves. The article presents its individual aspects related to ensuring economic sustainability, aimed at achieving technological sovereignty, reaching an advanced pace of economic development. The methodological tools used take into account the integrated introduction of digital technologies in all stages of production processes, advanced foreign experience in state regulation, adapted to domestic specifics, and the expansion of foreign economic relations with friendly countries.

Keywords: state regulation, oil and gas complex, hydrocarbon reserves, methodological tools, sustainable economic development, Sixth technological paradigm, technological sovereignty, advanced development, national security, energy sustainability

Classification JEL: E6, H11, L51, O1, Q43, Q48

For reference: Trofimov S.E. Methodological toolkit in ensuring sustainable economic development of Russia's oil and gas complex. *Economics of Contemporary Russia*. 2025;28(1):72–86. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(1\)-72-86](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(1)-72-86). EDN: TLCFJJ

ВВЕДЕНИЕ

Прагматизм государственной энергетической политики заключается в эффективной практической реализации крупнейших нефтегазовых проектов, содействующих обеспечению глубокой переработки, транспортировки, внутреннего потребления и экспорта углеводородов. В отношении разработки конкретного месторождения могут быть предусмотрены несколько сценариев развития, в том числе нецелесообразность или невозможность реализации проектов, переклечение на новые, более перспективные с геологических позиций лицензионные участки. Таким образом, следует законодательно обеспечить стимулирование проведения дополнительных геолого-разведочных работ (ГРР), позволяющих повысить изученность континентальной части и шельфовых акваторий до ведущих мировых показателей, разрабатывать наиболее рентабельные участки с развитой инфраструктурой, уменьшить совокупные затраты. В мировой практике встречаются энергетические монополии, когда за право поставок крупнейшим потребителям ресурсов борются несколько участников рынка, обладающих достаточными разведанными запасами и административным ресурсом (Брагинский, Миловидов, 2018).

Различные субъекты экономической деятельности считают приоритетным направлением разработку собственной ресурсной базы, поддержку уровня добычи на приемлемом уровне с соблюдением баланса интересов участников энергетического рынка. Ключевым фактором здесь выступает уровень их реального административного воздействия на принимаемые регулирующие решения, стабильность доведения поставок углеводородов и продуктов их переработки до конечных потребителей. На особом государственном контроле находятся меры административной и уголовной ответственности за нарушение действующего законодательства. При экспортных поставках следует учитывать особенности правовой базы зарубежных стран, их местную специфику, возникающие административные и политические вопросы. Важен экономический эффект от осуществляемых форм и инструментов государственного регулирования нефтегазового комплекса (ГР НГК), конкретный момент принятия решений, совокупность преимуществ и недостатков, поскольку текущая конъюнктура способна существенно влиять на дальнейшее развитие и ход реализации нефтегазовых проектов.

Таким образом, это обуславливает необходимость разработки принципиально нового методологического инструментария комплексного освоения углеводородных запасов, направленного на обес-

печение экономической устойчивости к внешним вызовам, национальной и энергетической безопасности, принятие выверенных мер регулирующего воздействия, учитывающих международную энергетическую повестку. Это предусматривает выделение поставленных задач и приоритетных направлений совершенствования методологического инструментария, включающих государственное стимулирование производственной деятельности, создание стабильных налоговых режимов, комплексное внедрение цифровых технологий во все этапы производственных процессов, проведение эффективного риск-менеджмента в отношении исполнения контрактных обязательств, развитие институциональной системы.

В условиях технологических изменений в большей степени учитывается общественное мнение, в особенности экологическая и социальная составляющие нефтегазовых проектов. Взаимодействие государства и предприятий обычно происходит в условиях противодействия множества сторон, что также призвано обеспечить кратчайший путь достижения цели. Активное прямое и опосредованное отстаивание интересов российских нефтегазовых компаний на зарубежных рынках способствует расширению экспортной трубопроводной системы, развитию инфраструктуры, смежных производств, комплексному внедрению цифровых технологий, позволяет повысить надежность оборудования, расширить взаимодействия с потребителями российских углеводородов по другим направлениям, образуя тем самым долгосрочные устойчивые кооперационные связи (Глазьев, 2010).

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОРРЕКТИРОВКИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГР НГК

Государственное вмешательство обычно необходимо при зарубежном участии в крупных международных проектах, оно обеспечивает гарантии и надежность их реализации. Осуществлению крупных международных проектов могут содействовать несколько государств, в том числе в части транзита, строительства и функционирования транспортной инфраструктуры. При этом закладываются риски поглощения или срыва иными сторонами эффективно функционирующих проектов, которые напрямую могут затрагивать интересы множества государств и нефтегазовых корпораций и быть связаны с экологическими вопросами. Меры государственного регулирования нефтегазового комплекса должны быть нацелены на конкретный результат, ожидаемое соотношение затрат к полу-

чаемым доходам. Из этого же складываются вопросы разработки месторождений, строительства предприятий, расширения трубопроводной системы. Соотнесение возможностей с предполагаемыми результатами исходит из соотнесения издержек и рисков в рамках реализации нефтегазовых предприятий. Ключевое значение отводится вопросам долгосрочного социально-экономического развития регионов, получению приемлемой нормы прибыли на вложенный капитал с учетом инфраструктурной и экологической составляющей.

На государственном контроле находится таможенно-тарифная политика, проводимая в отношении крупнейших международных проектов с участием множества предприятий и операторов. Некоторые проекты конкурируют между собой. Так, отдельные государства предлагают различные маршруты поставок, направления потребления топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), снижения инвестиционных затрат и максимизации прибыли на наиболее подходящих для них условиях (Стратегическое управление нефтегазовым комплексом: кризис и перспективы устойчивого развития, 2009).

Предприятия заинтересованы в уменьшении расходов, снижении налогообложения, различных платежей и отчислений, в том числе иностранным государствам и компаниям, за право пользования трубопроводной системой, объектами инфраструктуры, лизингом оборудования и др. Они стремятся заключать прагматичные долгосрочные контракты, обеспечивающие стабильное производство и потребление. В свою очередь, государство заинтересовано в максимизации налоговых и иных видов бюджетных поступлений за счет создания стабильных налоговых режимов, принятия регулирующих мер, направленных на развитие экономических отношений (Гарипов, 2017). Несмотря на то что предприятия обычно сами формируют внутренние финансовые резервы, расходы по возможным неучтенным рискам способны их перекрыть. Максимизация экспортной выручки возможна при резком повышении цен и устойчивом потреблении на основных рынках сбыта, рационализации расходов на всех этапах производственных процессов в различных сегментах нефтегазового производства, увеличении капиталовложений в перспективные активы и проекты на доступных и приемлемых условиях. Она содействует планомерному наращиванию собственных конкурентных преимуществ, расширению внутренних и внешнеэкономических направлений развития, созданию комфортной бизнес-среды, позволяет предложить регулирующие меры, благоприятствующие развитию предприятий и направленные на их стабильное функционирование и перспективы стратегического роста.

Увеличение экспортных поставок предполагает необходимость качественного улучшения проводимой таможенно-тарифной политики, стимулирования производственной деятельности, способствующей долгосрочному экономическому эффекту. Повышение эффективности российских нефтегазовых компаний по промышленным и финансово-экономическим показателям возможно при результативном функционировании механизма государственного регулирования нефтегазового комплекса, органичном взаимодействии его элементов, сокращении издержек, непроизводительных расходов, улучшении технологических процессов и постоянном повышении профессиональных компетенций. Помимо повсеместного внедрения и становления высокотехнологичных производств, цифровизация в нефтегазовом комплексе предполагает их автоматизацию, роботизацию, применение систем искусственного интеллекта (Дементьев, 2022).

Фактически баланс производства и потребления топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) осуществляется при комплексном внедрении форм и инструментов государственного регулирования нефтегазового комплекса, их органичном сочетании с миссией, целями и задачами нефтегазовых компаний. В свою очередь, предприятия занимаются оптимизацией и сокращением расходов, имеющих наибольший удельный вес в общей структуре, напрямую не затрагивающих основного вида их деятельности. Излишние затраты могут сорвать заключенные контракты ввиду снижения их рентабельности, наличия множества участников экономических отношений, каждый из которых стремится максимизировать собственную прибыль, получить различные государственные преференции на долгосрочный период, сосредоточить наиболее профессиональные кадры. Это приводит к ужесточению конкурентной борьбы за распределение ресурсов, недопущению других предприятий к минерально-сырьевой базе и инфраструктуре, расширению трубопроводной системы, прокладке новых маршрутов поставок (Брагинский, 2006).

Стратегический ориентир России в нефтегазовом комплексе предполагает извлечение преимуществ из уникального географического расположения на стыке Европы и Азии, комплексного охвата зарубежных рынков потребителей углеводородов, недопущения недобросовестной конкуренции, использования определенного положения или административного ресурса со стороны некоторых из них. Бесперебойная реализация нефтегазовых проектов обеспечивается за счет пресечения деструктивной деятельности или бездействия отдельных участников, уменьшения затрат, не связанных с различными сегментами производственных про-

цессов, что призвано сформировать значительные преимущества по сравнению с зарубежными компаниями и позволит укрепить возможности российских производителей на внутреннем и зарубежных рынках. Особое значение отводится укреплению и повышению устойчивости взаимосвязей внутри экономического механизма, их органичному сочетанию и непрерывному функционированию.

В продолжительном горизонте планирования изменяется структура расходов нефтегазовых компаний. Большинство из них стремится не допустить конкурентов к распределению лицензионных участков или получению государственных преференций, в целом использовать административный ресурс и иные внутренние преимущества. Это затрагивает взаимодействия государств, российских и зарубежных предприятий на международном уровне, а также на внутреннем рынке в рамках различных сегментов нефтегазового комплекса.

Наиболее рельефно это проявляется при транспортировке российских углеводородов в европейские страны. Позиция одного из участников может воспрепятствовать реализации всего проекта или подвергнуть его существенной корректировке. Следовательно, в государственных и корпоративных документах отраслевого развития прописывается терминология, формируется используемый понятийно-категориальный аппарат, даются соответствующие разъяснения, препятствующие подмене понятий, которыми возможно оперировать для извлечения дополнительной прибыли, уменьшения налогов, платежей и иных отчислений, а также в рамках других направлений проводимой государственной нефтегазовой политики (Бушуев, Громов, 2013).

Любые возникающие отраслевые вопросы, подразумевающие формирование жестких экономических отношений между производителями, потребителями, посредниками и иными сторонами, можно урегулировать в общем или частном порядке. В рамках становления Шестого технологического уклада отдельные предприятия уменьшают удельный объем затрат, связанных с разработкой месторождений и реализацией нефтегазовых проектов. Причем сокращение сроков их реализации выступает составляющей повышения эффективности функционирования нефтегазового комплекса. Увеличение налоговой нагрузки обычно закладывается в финансовые резервы предприятий в качестве возможных рисков, а возникновение дополнительных затрат обосновывается, что продиктовано необходимостью дальнейшего устойчивого развития предприятий.

Жесткая конкуренция предполагает возможность формирования демпинговых цен с целью реализации предприятиями внутренних целей и задач. Предлагаемые в данном направлении меры

государственного регулирования нефтегазового комплекса носят административный или стимулирующий характер, обуславливают прочность взаимосвязей и устойчивость экономических отношений. Затраты предприятий преимущественно структурированы, что позволяет учитывать возможность резкого изменения собственных позиций отдельными сторонами и вследствие этого увеличения некоторых статей расходов, в том числе за счет появления и практической реализации новых внутренних и экспортных маршрутов поставок углеводородов. Структура затрат предприятий также затрагивает вопросы социально-экономического развития добывающих регионов (Глазьев, 2018).

Следует учитывать, что затраты на реализацию нефтегазовых проектов могут существенно возрасти ввиду появления непрогнозируемых расходов, связанных с разработкой месторождений, транспортировкой углеводородов, инфляцией, изменениями ценовой динамики, валютных курсов и позиций поставщиков оборудования, политических преобразований в отдельных государствах, общей экономической и энергетической конъюнктуры, а также прочих факторов. Наличие альтернативных маршрутов экспорта предполагает возможность проведения связанной целостной энергетической политики, выбора наиболее экономически обоснованных государственных решений, прагматичной реализации нефтегазовых проектов с задействованием административного ресурса, накопленных финансовых резервов, наличием устойчивых взаимосвязей в связанных сферах деятельности, обеспечивающих комплексную реализацию конкурентных преимуществ, применение различных форм и инструментов государственного регулирования нефтегазового комплекса (Шафраник, 2005).

На разработку перспективных нефтегазовых регионов, прокладку новых маршрутов трубопроводов обычно претендуют несколько участников экономических отношений, каждый из которых в определенной степени способен воспрепятствовать реализации данных проектов. Извлечение конкурентных преимуществ может происходить за счет демонстрации несуществующих активов, сокрытия информации, в том числе финансового характера, предоставления недостоверных сведений, обеспечивающих инвестиционную привлекательность проектов, позволяющих заключить под них необходимые контракты, получения государственных преференций, льгот и др.

В целом реализация крупных нефтегазовых проектов зачастую зависит от государственной поддержки, устойчивости финансового положения компаний-операторов, наличия достаточной

ресурсной базы, необходимых технологий, профессиональных кадров, эффективных взаимодействий субъектов экономической деятельности, результативного применения форм и инструментов государственного регулирования нефтегазового комплекса. В силу того, что их введение в промышленную эксплуатацию может быть отложено на неопределенный срок, ключевым фактором выступает именно необходимость повышения эффективности государственного воздействия. Так, устойчивость налоговых режимов, платежей и различных выплат позволяет более достоверно просчитать возможность реализации проектов.

Отдельные положения нефтегазовых контрактов находятся на стыке интересов государства и бизнеса, предполагают необходимость принятия регулирующих мер, форм и инструментов воздействия, учитывающих различные позиции, возможность использования резервов, реализации прочих проектов и направлений нефтегазовой политики с задействованием других предприятий. Наличие достаточных резервов в определенной степени позволяет диктовать условия контрактов, что может быть связано с одновременной разработкой нескольких месторождений или прокладкой трубопроводов по нескольким направлениям, с вопросами обеспечения внутреннего рынка углеводородным продуктом. Осознанное введение в заблуждение некоторыми предприятиями в части нефтегазовых проектов способно изменить позицию государства в отношении их реализации. Это находит отражение в обсуждении с представителями нефтегазовых компаний вопросов налогового регулирования и различных платежей (Дмитриевский, Мастепанов, Бушуев; 2014).

На современном этапе ход реализации нефтегазовых проектов, связанные с ними расходы, уточнение сроков и размера требуемых инвестиций, оптимальные пути пролегания трубопроводов и маршруты поставок, направления сокращения различных видов издержек предприятий и минимизации рисков, в том числе экологического характера, просчитываются искусственным интеллектом. Эффективность практического осуществления проектов в различных сегментах производства обычно подкрепляется наличием административного ресурса и политических возможностей. В целом предпочтительное соотношение форм и инструментов государственного регулирования имеет стимулирующий характер и направлено на обеспечение экономически устойчивого развития нефтегазового комплекса, может быть определено за счет современных цифровых технологий: big data, аддитивные и квантовые технологии, искусственный интеллект, интернет вещей, системы распределенного реестра и др.

Имеющийся в распоряжении нефтегазовых предприятий запас прочности в виде финансовых резервов и рынков сбыта позволяет им занимать более конструктивную позицию во взаимодействиях с государством. Приоритетными мерами в этом плане становятся отстаивание собственных интересов, поиск вариантов разрешения отраслевых вопросов, соответствующих долгосрочным задачам различных сторон. Обсуждение данных вопросов затрагивает все производственные и регулирующие аспекты, различные сценарии и подходы к реализации проектов. Большинство значимых аспектов отраслевого развития находится на стыке интересов государства и бизнеса. Условия контрактов могут варьировать в зависимости от жесткости позиций сторон, выбора из нескольких вариантов наиболее экономически обоснованного, их рентабельности, размеров получаемой участниками прибыли, дополнительных преимуществ. Прописанные в них цены на топливно-энергетические ресурсы зачастую не могут устраивать одновременно поставщиков, потребителей и иных участников экономических отношений ввиду различия поставленных ими целей и задач. В рамках устранения посреднических звеньев, препятствующих практической реализации проектов, важна деятельность антимонопольных органов государственного регулирования нефтегазового комплекса. Исходя из взаимодействий государства с предприятиями по вопросам квотирования, предоставления гарантий, скидок и иных преференций, рассчитывается целесообразность практической реализации проектов при заданных условиях в контексте перспектив долгосрочного развития и извлечения стратегических преимуществ (Макаров, 2018).

Нефтегазовые компании заинтересованы в снижении издержек, уменьшении налоговых и прочих отчислений, стремятся повысить рентабельность производств. В реализации крупнейших проектов обычно участвуют компании с государственной долей в уставном капитале. Они предусматривают альтернативные сценарные условия, в рамках которых проводятся различные расчеты нормы прибыли и определяются точки безубыточности проектов. Экономическое и административное стимулирование отечественных производств позволяет более эффективно производить транспортировку продукции до потребителей по приемлемым ценам на внутреннем рынке и по обозначенным в контрактах или рыночным – в зарубежные страны. Государственная проработка вопросов средних экспортных цен на газ в разрезе конкретных стран и потребителей производится с учетом стратегических целей и поставленных задач, позволяет наращивать прибыль, увеличить нефтегазовые доходы бюджета в долгосрочном прогнозном горизонте.

(Мартынов и др., 2021). Формы и инструменты государственного регулирования, применяемые к различным сегментам нефтегазового комплекса и производствам из связанных отраслей экономики, призваны содействовать их устойчивому развитию, развитию инфраструктуры в регионах функционирования. Взаимодействие есть точка приложения совместных усилий государства, нефтегазовых компаний и различных институтов.

Поставщики стремятся снизить риски и уменьшить стоимость транспортировки углеводородов до потребителей. Данный вопрос является предметом обсуждения в рамках государственной энергетической повестки, он направлен на сокращение расходов и рост прибыли предприятий, увеличение поставок, поиск новых рынков сбыта и направлений дальнейшего развития. Предприятия ориентируются на наиболее рентабельные проекты и маршруты, расширение производственно-сбытовой системы. Они стремятся исполнить обязательства перед государством в части полного удовлетворения внутреннего рынка, его отдельных регионов углеводородами и продукцией их переработки. В одних предприятиях следует заниматься развитием нескольких направлений деятельности или поставок, в других – сконцентрироваться на главном, приносящем наибольший экономический и иные типы эффектов.

Выявление оптимального соотношения между отдельными видами расходов по различным аспектам функционирования позволяет сделать их более обоснованными. Все участники экономических отношений стремятся найти наиболее действенные приложения собственных ресурсов. Расширение направлений поставок способствует уменьшению части расходов в рамках отдельных направлений; размер некоторых расходов является предметом обсуждения участвующих сторон. Существенное сокращение расходов предприятий в результате комплексного внедрения цифровых технологий является неотъемлемой составляющей повышения общей эффективности функционирования нефтегазового комплекса. По некоторым видам расходов устанавливаются определенные допустимые диапазоны в натуральном выражении или удельном отношении к общим расходам и отдельным статьям затрат. В данном аспекте учитываются имеющиеся в распоряжении собственные ресурсы предприятий, целесообразность привлечения ими требуемого объема инвестиций. Часть расходов можно уменьшить за счет использования административного ресурса, принятия нормативно-правовых актов и соответствующих решений на государственном и международном уровне. Это может потребовать привлечения государством или нефтегазовыми компаниями к участию посредни-

ков и других сторон, баланс интересов которых учитывает стремление каждой стороны максимизировать собственные доходы и различные преференции (Винокуров, 2014).

Реализация топливно-энергетических проектов предполагает допустимый уровень расходов, пути снижения их себестоимости. На современном этапе риски для поставщиков связаны не столько с переходом на возобновляемые источники энергии, сколько с изменением структуры топливно-энергетического баланса потребителей, увеличением поставок углеводородов из прочих источников, выдвиганием дополнительных требований и обязательств по существующим контрактам, например в части снижения цен или увеличения спроса на углеводороды, исходя из собственных условий. Возросшая роль риск-менеджмента для государства и предприятий в определенной мере обусловлена тем, что отдельные проекты газопроводов в европейские страны были «заморожены» после немотивированного отказа по политическим причинам. Изменение условий проектов может затрагивать уже построенную инфраструктуру, в особенности после прекращения их реализации. Это требует ее последующего прагматичного использования в других направлениях, сопряжено с расширением применения в рамках связанных отраслей экономики и сфер деятельности, переориентированием их на новые цели и задачи в кратчайшие сроки (Брагинский, 2024; Энергетика Евразии: новые тенденции и перспективы, 2016).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГР НГК

Повышение результативности функционирования НГК предполагает максимальное исключение посредников из производственных и экономических процессов, снижение их воздействия на принимаемые регулирующие решения, скорость реализации проектов и конечные результаты деятельности, эффективное устранение административных барьеров. В нефтегазовых контрактах прописывается жесткая ответственность за изменение условий или выход из них в одностороннем порядке. В свою очередь, такая ответственность затрагивает интересы возможных посредников в различных сегментах нефтегазового производства. Обеспечение сохранности капиталовложений, в том числе зарубежных, пресечение попыток манипулирования собственным положением на внутреннем рынке, географическим и территориальным расположением напрямую отражаются на улучшении инвестиционного потенциала неф-

тегазового комплекса. Подобная ответственность субъектов экономической деятельности допускает воздействие через прямые и косвенные методы государственного регулирования, носит как предупредительный, так и последующий характер (Пармон и др., 2019).

Реализация крупных нефтегазовых проектов предполагает наличие миссии, целей и задач компаний-операторов, приверженность высоким этическим нормам и стандартам, безусловное исполнение условий контрактов и взятых обязательств. Ответственность заключается в том числе в финансовом обеспечении строительства и реализации новых маршрутов поставок. Изменение первоначальных условий способно затронуть все этапы производственных процессов в различных сегментах нефтегазового комплекса, предусматривает предварительное разрешение вопросов, вытекающих из подобных рисков, минимизацию и устранение любых последствий, связанных с возможностью реализации нефтегазовых проектов, получением необходимой прибыли и достижением обозначенных ориентиров. Деятельность нефтегазовых предприятий не должна служить противовесом интересам внутренних потребителей. Изменение структуры расходов, платежей и различных аспектов налогового регулирования способно негативно отразиться на эффективности практического осуществления проектов. В целом для обеспечения потребительского спроса на углеводороды в полном объеме прописывается ответственность сторон за неисполнение взятых обязательств, недобросовестное использование собственных преимуществ, необоснованное завышение цен и тарифов, в особенности в ситуации, при которой для альтернативных поставок требуются строительство новых производств, трубопроводов или их ответвлений.

В рамках отдельных нефтегазовых проектов текущие расходы и затраты на их осуществление с течением времени могут значительно возрасти в результате изменения первоначальных условий некоторыми из участников нефтегазовых отношений. Становление транспортного, логистического или инфраструктурного центра способно обеспечить значительное удорожание реализации альтернативных проектов, их отдаление или растягивание на продолжительный период. Однако его же возможно использовать в качестве звена разветвления трубопроводной системы, расширения каналов поставок между производителями и потребителями. Постоянные корректировки положений контрактов могут существенно отразиться на эффективности реализации проектов, повлиять на устойчивость функционирования национального нефтегазового комплекса. Производители

и потребители углеводородов стремятся минимизировать затраты на различных посредников, сформировать в кратчайшие сроки стабильные условия поставок. Транзакционные издержки на них обычно оплачиваются по договоренности между производителями и потребителями, так как способны напрямую повлиять на экономические показатели функционирования проектов.

В отношении посредников также могут быть применены жесткие административные и экономические меры государственного регулирования нефтегазового комплекса. Подобные ситуации могут быть характерны как для внутреннего рынка, так и в отношении экспорта углеводородов в европейском направлении в связи с позицией Украины и других государств в части надежности и безопасности транзита. Данный вопрос напрямую затрагивает ряд крупных экспортных проектов, при этом способствует расширению сети трубопроводов в европейских странах, развитию местных промышленных производств, открытию новых транспортно-логистических узлов, что в долгосрочной перспективе призвано существенно сократить возникающие издержки. Нарращивание экспорта продукции глубокой переработки, полное удовлетворение внутреннего потребительского спроса с задействованием имеющихся перевалочных пунктов, нефтегазохранилищ, портов, терминалов и иных объектов инфраструктуры является безусловным приоритетом государственной энергетической политики. Расширение трубопроводной сети напрямую затрагивает ряд шельфовых акваторий, что выдвигает дополнительные условия для обеспечения экологической безопасности при реализации нефтегазовых проектов (Ресурсные регионы России в «новой реальности», 2017).

В рамках реализации различных направлений поставок могут возникать схожие вопросы, требующие идентичных решений. Степень реального воздействия центров принятия решений с течением времени может существенно измениться. Проработка вопросов строительства новых ответвлений существующих маршрутов трубопроводов с участием зарубежных государств и предприятий подразумевает обеспечение новых регионов сбыта углеводородным сырьем. На практике одновременно проектируются несколько маршрутов, реализуются наиболее экономически обоснованные. В совокупности это позволяет увеличить объемы промышленного производства, обеспечить национальную и энергетическую безопасность государства за счет различных направлений поставок, более избирательно подходить к выбору маршрутов, затрагивает интересы зарубежных стран, нефтегазовых компаний и международных институтов (Мастепанов, 2019).

Таким образом, передовой зарубежный опыт государственного регулирования нефтегазового комплекса предполагает адаптацию принимаемых мер к региональной и местной специфике, учет позиций и интересов иностранных государств и предприятий, воздействия глобальной экономической конъюнктуры и энергетических процессов на реализацию нефтегазовых проектов. Это предусматривает изучение мировой практики их осуществления, понимание ключевых трендов финансового сектора, перемещения капитала между различными отраслями экономики и сферами деятельности. Приоритетом государств, использующих альтернативные методы, формы и инструменты регулирования, выступают национальные экономические и энергетические интересы. Различия их стратегических и методологических позиций с нефтегазовыми предприятиями находит выражение в том числе в подходах к разработке углеводородных месторождений, создании инфраструктурных и инвестиционных условий ее осуществления (Миловидов, 2021).

Постановка и практическая реализация целей и задач предполагает долгосрочный горизонт планирования, баланс спроса и предложения на энергетическом рынке, максимизацию экономического эффекта, учет специфики законодательства зарубежных стран, особенностей национального менталитета, географического расположения, уровня технологического развития и внедрения прорывных решений, возможность действовать опережающими темпами, моделирование ситуаций, разработку сценариев развития. Зачастую актуальным решением выступает их разделение на несколько этапов, последовательное исполнение, разграничение различных аспектов и факторов воздействия. В условиях расширения применения цифровых технологий важны скорость принятия регулирующих решений, устранение излишних расходов и посреднических звеньев, доскональное изучение сущности вопросов, причин их возникновения, взаимосвязи с другими сферами экономики. Предприятия обычно заинтересованы в повышении капитализации, привлечении дополнительных ресурсов для реализации проектов, различных институтов и консалтинговых организаций для достижения поставленных экономических ориентиров, активном внедрении системы риск-менеджмента (Колганов, 2023).

Комплексный учет специфики и факторов глобальной экономической и энергетической повестки, а также приграничных государств и регионов позволяет выявлять суть возникающих вопросов, их причинно-следственные связи. Административное воздействие способно найти прямое отражение в экономических показателях функционирования

нефтегазовых предприятий. При этом учитываются национальные и конфессиональные различия, особенности менталитета, исторические реалии, текущая и перспективная экономическая ситуация, нормативно-правовая специфика, аспекты местного законодательства. Подобное отношение позволяет избегать множества рисков, заключать долгосрочные, экономически обоснованные контракты.

Методология государственного регулирования нефтегазового комплекса в полной мере учитывает общефедеральную и региональную специфику, ретроспективу формирования возникающих вопросов, экономических и административных взаимодействий между государствами, нефтегазовыми компаниями и различными институтами. Регулирующее воздействие является наиболее результативным при доскональном понимании факторов воздействия, именно в совокупности применяемых методов, форм и инструментов, часть которых не связаны между собой, имеют стимулирующий или жесткий директивный характер. Гибкость такого воздействия, способность в кратчайшие сроки адаптироваться к изменяющимся условиям за счет своевременного принятия законодательных актов призвано сделать разработку проектов и месторождений рентабельными, обеспечить рынки сбыта конечной продукции, расширить присутствие отечественных предприятий в зарубежных странах, предоставить им необходимые для развития гарантии, разрешать вопросы в связанных отраслях и направлениях деятельности (Некипелов, Ивантер, Глазьев; 2013). Значимые нефтегазовые проекты зачастую реализуются при комплексной государственной поддержке, их востребованности на международном уровне. Именно рынки сбыта и районы присутствия отечественных предприятий позволяют привлекать дополнительные инвестиции, расширить торгово-экономические взаимодействия, комплексно воздействовать на экономическую и административную ситуацию в крупнейших мировых нефтегазовых центрах.

Государственные преференции носят не только экономический характер или предоставляются в виде прав на разработку лицензионных участков. Актуальными направлениями зарубежного опыта государственного регулирования выступают стимулирование предприятий к расширению производственной деятельности, увеличение капитализации компаний, обеспечение энергетической безопасности, наращивание экспортного потенциала, прагматичное размещение средств созданных нефтегазовых фондов. Точность момента принятия регулирующей меры зависит от своевременного реагирования на возникающие изменения и факторы воздействия. Реализация международных нефтегазовых проектов возможна при госу-

дарственной административной поддержке, содействующей развитию отечественных отраслевых предприятий, расширению их присутствия в крупнейших рынках потребления углеводородов (Брагинский, Миловидов, 2018).

Зарубежные государства используют различные инструментарии государственного регулирования нефтегазового комплекса, стремятся создать необходимые для развития условия с учетом местной специфики. Полнота и достоверность информации, необходимой для принятия регулирующих решений, обеспечивает дополнительные конкурентные преимущества по сравнению с другими участниками экономических отношений, необходимый уровень профессиональной квалификации ответственных лиц и исполнителей. Решения принимаются как в сжатые сроки, в том числе с использованием систем искусственного интеллекта и других технологий Четвертой промышленной революции, так и растягиваются на продолжительный период, являются гибкими по отношению к возникающим событиям.

Нефтегазовые контракты могут быть основаны на схожести миссий, целей и задач, долгосрочном социально-экономическом партнерстве. В отдельных случаях для этого следует подниматься над сущностью вопроса, прагматично использовать убывающие фазы экономического цикла, ориентироваться на значительное опережение конкурентов на продолжительном временном горизонте. Для наступления экономического эффекта от принимаемых решений обычно требуется определенное время. Вся поступающая информация переводится в цифровую форму, повсеместно внедряются технологии big data, что позволяет отфильтровать излишние данные; именно действия опережающими темпами в условиях наибольшей полноты данных способствуют значительному экономическому прорыву. Поступающие данные должны быть выборочными в условиях их переизбытка, адаптированными к принимаемым регуливающим решениям.

Зарубежные государства стремятся опираться на собственную историко-экономическую специфику, в том числе в части взаимодействий с другими странами, предприятиями и прочими субъектами нефтегазовой деятельности, развивать социально-экономическое партнерство, учитывать особенности, текущее состояние и перспективы развития противоположных сторон, в полной мере реализовать их недостатки и собственные конкурентные преимущества; это находит выражение применительно к различным геополитическим районам мира, имеющим внутренние противоречия. Инструменты международного торгово-экономического регулирования

существенно различаются в отношении различных государств и регионов, что особенно значимо в условиях трансформации глобальной геополитической ситуации, изменений мирового порядка и структуры топливно-энергетического баланса. Происходящие в зарубежных странах внутренние экономические процессы различаются между собой. Так, российские производители конкурируют с иностранными предприятиями за право доступа на зарубежные рынки. Это содействует отстаиванию вопросов энергетической безопасности, территориальной целостности, границ лицензионных участков в рамках национального законодательства и норм международного права. В свою очередь, международные нефтегазовые корпорации также объединяются на государственном уровне для решения значимых вопросов, создания совместных предприятий по разработке углеводородных залежей, в том числе в шельфовой зоне и других перспективных нефтегазоносных регионах. Корректировка нормативно-правовых актов в соответствии с поставленными целями и задачами предполагает, чтобы изменения вступили в законную силу во избежание дополнительных рисков (Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России; 2015).

Реализация нефтегазовых проектов ведется в соответствии с российским законодательством и нормами международного права. Она учитывает вопросы национальной и энергетической безопасности, интересы различных сторон, предусматривает возможность их изменения, корректировки заключаемых контрактов, маневрирования для скорейшего достижения обозначенных целей и задач, поиск наиболее квалифицированных кадров, принятие нестандартных решений, в том числе в отношении объединения воздействий с правительствами различных государств и другими предприятиями. Особого внимания заслуживает изучение передового опыта регулирующего воздействия приарктических государств с развитой рыночной экономикой: Норвегии, США и Канады. Европейские, азиатские и североамериканские подходы и методы государственного регулирования нефтегазового комплекса существенно различаются между собой. Зачастую принимаемые решения реализуются на практике исключительно благодаря жестким административным действиям. Маневрирование предполагает возможность своевременного, быстрого переключения на новые, значимые направления.

Тем не менее в условиях изменений глобальной политической конъюнктуры следует учитывать синергетический эффект от взаимодействий российских и иностранных нефтегазовых компаний, законодательно стимулировать становление и развитие

совместных предприятий, обеспечивающих выходы на зарубежные рынки. Аналогично местные правительства и органы власти стремятся использовать региональные особенности, выявлять «слабые места» в политических системах других стран, наращивать экономический, инвестиционный и военно-промышленный потенциал, применять административный ресурс в районах присутствия предприятий для разработки ресурсной базы. Подобные аспекты имеют длительную ретроспективу, в отдельных случаях они послужили основой для становления крупнейших нефтегазовых корпораций. В качестве приоритетов на современном этапе они выбирают повышение уровня капитализации, рост прибыли в стратегическом прогнозном периоде, постановку на внутренний баланс лицензионных участков и районов с находящимися в стадии консервации или разработки месторождениями, расширение рынков сбыта за счет укрепления торгово-экономических взаимосвязей, цифровизацию всех производственных процессов (Конторович, 2017).

Принятие регулирующих решений обуславливается настойчивостью субъектов инициатив, результативностью конечной реализации, административными и финансовыми ресурсами предприятий, их сырьевой базой, возможностью опережения конкурентов, различиями экономической и политической ситуации в зарубежных странах. Получение доступа к ресурсной базе обычно возможно благодаря прямым контактам с центром принятия регулирующих решений. В зарубежных странах значительные правительственные преференции и льготы зачастую получают компании с государственным участием; кроме того, всецело оказывается государственная поддержка при реализации нефтегазовых проектов за пределами страны. Особо ценится скорость принятия решений, опережение конкурентов по качественным и количественным параметрам, жесткость в отстаивании собственных позиций, а также способность к полному удовлетворению потребительского спроса. Взаимодействия нефтегазовых компаний поддерживаются на межправительственном уровне, подразумевают задействование возможностей международных институтов применительно к проектам в различных сегментах НГК, связанных отраслях экономики и направлениях деятельности на внутреннем рынке и в рамках внешнеторговых отношений (Пармон и др., 2019).

В структуре мировых перспективных нефтегазовых районов возрастает удельный вес шельфовых акваторий и прибрежных участков. Эффективность нефтегазовых предприятий зачастую обусловлена поставленными на их баланс месторождениями. Так, Ю.К. Шафраник и В.А. Крюков

в своем исследовании отмечают, что «успех ОАО «ЮКОС» во второй половине 1990-х годов на 60% был связан с получением в состав активов неразработавшегося гигантского Приобского нефтяного месторождения с начальными запасами, близкими к 1 млрд т. В свою очередь, освоение Уватского месторождения было реализовано «ТНК-ВР» как унитарный нефтяной проект в рамках и под эгидой одной компании; в то же время правом пользования недрами месторождений, включенных в данный проект, обладали более 10 малых геологодобывающих компаний, которые не смогли найти эффективную форму совместного участия – раздела экономических рисков при создании инфраструктуры проекта» (Шафраник, Крюков, 2016, с. 147–148).

Предприятия различных стран стремятся наращивать внутренний товарооборот, минимизировать риски, укрепить существующие и развить новые экономические взаимоотношения, повысить финансовую устойчивость. Неформальные международные контакты, в том числе на уровне компаний с государственным участием, в значительной степени способствуют реализации крупномасштабных проектов, которые невозможны без одобрения правительств и местных органов власти. В данном аспекте государство и нефтегазовый бизнес действуют в единой связке, что позволяет преодолевать внутренние противоречия, наращивать возможности влияния на принимаемые международные решения, использовать возникающие вопросы в качестве трамплина для дальнейшего развития. Реализация проектов требует постоянной вовлеченности в их взаимодействия, ориентирования на результат, практического осуществления в установленные сроки. Они выступают в качестве субъектов инициатив в части развития нефтегазового комплекса на национальном и международном уровне, выносят проекты нормативно-правовых актов на общественное обсуждение, осуществляют взаимодействие между производителями и потребителями углеводородов, в том числе за счет создания и привлечения институтов и различных объединений. Их основой является отстаивание вопросов национальной, энергетической и экологической безопасности, приобретение активов и лицензионных участков, максимизация доходов бюджета и прибыли в долгосрочном горизонте планирования.

Одним из крупнейших нефтегазовых проектов, реализуемых «Роснефтью» на современном этапе, является «Восток ойл». Инвестиционная программа проекта оценивается в 12 трлн руб., предусматривает комплексное развитие инфраструктуры, связывание трубопроводной системы, нефтеналивных и СПГ-терминалов и различных логистиче-

ских направлений, развитие сопряженных отраслей промышленности, включая судостроительный комплекс «Звезда» (ледоколы, арктические нефтяные танкеры). Ресурсная база проекта составляет 6,5 млрд т нефти, включает промышленную разработку 52 лицензионных участков (Сечин, 2023, с. 11–12).

Аналогичное характерно в отношении становления других крупнейших проектов: развитие трубопроводной системы, включающее строительство системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» и газопровода «Сила Сибири», формирование Иркутского и Якутского центров газодобычи, реализация «Новатэком» СПГ-проектов на Ямале и др. Осуществляемое планомерное освоение перспективных провинций Дальнего Востока направлено на обеспечение национальной безопасности, укрепление энергетического сотрудничества с крупнейшими странами Восточной Азии, удовлетворение значительного роста мирового спроса на энергоносители.

Особое внимание уделяется развитию нефтегазохимической отрасли, строительству производств этилена и других видов продукции в Сибири. Нефтегазохимия обеспечивает значительную добавленную стоимость конечной продукции, растет темпами, в 2 раза превышающими среднемировые, требует внедрения передовых технологических решений, значительного притока высококвалифицированных кадров. В результате осуществляются изменения в структуре нефтегазохимического производства, предусматривающие появление дополнительных мер государственной поддержки, кооперацию с предприятиями глубокой переработки и другими отраслями по кластерному типу (Брагинский, 2024; Акишин, Тыртов, 2017).

Скорость принятия регулирующих решений не должна отразиться на их качестве, гибкости в случае изменения ситуации. Государству следует ориентироваться на собственный интеллектуальный, экономический и ресурсный потенциал, в полной мере задействовать выбранный методологический инструментарий, институциональную платформу, административные возможности различных государственных ведомств. В частности, непосредственно внутри страны и в различных геополитических регионах мира могут применяться нетрадиционные подходы, адаптированные к конкретной ситуации, выработанные при совместном участии государства и предприятий; впоследствии они закрепляются в нормативно-правовых актах и внутренних документах стратегического развития. Ключевые нефтегазовые вопросы рассматриваются с нескольких сторон, в том числе с позиции предприятий. Для их решения также используются

сторонние доводы, не связанные с предметом обсуждения, что является одной из причин укрепления долгосрочных экономических отношений (Некипелов, 2021).

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Участники нефтегазовых проектов и потребители продукции в наибольшей степени заинтересованы в их реализации. Это обусловлено наличием необходимых хозяйственных, технологических и административных возможностей, подразумевает возможность прагматичного извлечения углеводородов на перспективных лицензионных участках. Зарубежные государства стремятся расширить собственные рынки сбыта, обеспечить рост потребительского спроса, укрепление экономических отношений, повысить инвестиционный потенциал, осуществляют финансирование различных институтов, экономических, политических и военных мероприятий за право доступа к ресурсной базе других стран, способствуют продвижению их предприятий, проектов и организаций на внутренний и мировой рынки. В большинстве государств одновременно используется административное и экономическое воздействие на предприятия, содействующее их устойчивому развитию. При этом оно предполагает жесткую ответственность исполнителей, установление преференциальных режимов и льгот в части значимых нефтегазовых проектов. Проводимые по отношению к России деструктивные экономические и политические меры со стороны западных стран показали собственную неэффективность, способствовали импортозамещению в промышленности, массовому выходу зарубежных компаний с российского рынка. В результате они недополучили значительный объем доходов, а часть совместных ключевых проектов, в первую очередь на арктическом шельфе, были приостановлены на неопределенный период (Трофимов, 2023а).

Понимание специфики местного населения, наиболее значимых вопросов социально-экономического развития регионов, становления профессиональных и этнографических аспектов позволяет заключать прагматичные нефтегазовые контракты, опередить конкурентов, не уделяющих достаточного внимания данному направлению, минимизировать различные риски. В частности, отдельные территориальные единицы одного государства могут иметь не только собственную законодательную базу, но и существенные различия, обусловленные национальными, культурными, лингвистическими и иными особенностями. Баланс интересов предполагает

жесткое отстаивание собственных позиций, изучение сторонних доводов, соотнесение долгосрочных целей и тактических задач. Понимание сущности вопросов, изучение значимых аспектов с различных сторон способно обеспечить необходимый экономический результат, предметно рассмотреть перспективы развития, легко преодолевать возникающие сопротивления, разрабатывать альтернативные направления устойчивого роста. Выносимые теоретико-методологические положения способны существенно расходиться с практическими действиями, иметь различные цели, краткосрочные и стратегические ориентиры (Перспективы экспорта энергоресурсов из России: социокультурные, экологические и технологические аспекты, 2017).

Регулирующее воздействие зачастую несет отпечаток сложившейся политической системы, особенностей государственного устройства, исторического пути его развития. Применяемый в зарубежных странах инструментарий государственного регулирования нефтегазового комплекса может быть практически идентичен между собой; его использование характерно для различных геополитических регионов в силу особенностей правовой культуры, социальной сферы, политической системы, идеологии. Выбранный методологический инструментарий позволяет оценивать перспективы развития, понимать степень реального воздействия потребителей на принимаемые регулирующие решения. Скорость их принятия и практической реализации балансирует с прогнозными значениями экономических показателей, учетом различных рисков и развитием альтернативных направлений. Следует учитывать, что стороны могут отказаться от действующих контрактов или их отдельных положений, переключиться на новые проекты по разработке ресурсной базы на внутреннем рын-

ке и в зарубежных странах в части строительства перерабатывающих производств, инфраструктуры и маршрутов трубопроводов.

Фактически необходимо связать энергетически разрозненные регионы страны, комплексно подходить к развитию нефтегазовых проектов, разрабатывать наиболее экономически обоснованные месторождения и лицензионные участки. Отсутствие энергодефицитных районов содействует развитию единой транспортной системы, способной объединить несколько государств. Схожесть политического устройства, этнографических и иных особенностей зарубежных стран обуславливает подобие их экономических приоритетов, применяемого инструментария регулирования.

Детальный анализ всех факторов воздействия в отношении предмета вопроса возможен при последовательном продвижении к обозначенным целям и задачам, своевременной корректировке принимаемых решений, принятии точечных мер регулирования, использовании определенного момента для действий опережающими темпами. Стратегические преимущества обусловлены взаимодействиями государства с нефтегазовыми предприятиями, реализацией положений контрактов, ответственностью за их исполнение, социальными и инвестиционными возможностями сторон. Зарубежные страны на прагматичных условиях стремятся заключить долгосрочные контракты, позволяющие удовлетворить внутренний энергетический спрос, разрешить в установленные сроки административные вопросы, в том числе в части межведомственного распределения полномочий, повышения результативности их функционирования, обратной связи, проведения государственных и корпоративных отраслевых и научных мероприятий, поддержки развития институциональной системы (Трофимов, 2023b).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акишин Д.А., Тыртов Е.С. (2017). Нефтехимическая отрасль России: стоит ли ждать перемен? URL: https://vygon-consulting.ru/upload/iblock/eda/vygon_consulting_russian_petrochemistry_2017.pdf
- Брагинский О.Б. (2006). Нефтегазовый комплекс мира. М.: «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. 640 с.
- Брагинский О.Б. (2024). Развитие нефтегазохимической отрасли России в условиях ужесточения экономических санкций // Экономическая наука современной России. № 3. С. 51–65.
- Брагинский О.Б., Миловидов К.Н. (2018). Экономика производства и использования углеводородного сырья: мировая практика и отечественный опыт. М.: РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. 424 с.
- Бушуев В.В., Громов А.И. (2013). Энергетическая стратегия – 2050: методология, вызовы, возможности // Энергетическая политика. № 2. С. 11–19.
- Винокуров М.А. (2014). Роль государства в корректировке модели экономического роста России. СПб.: Питер. 192 с.
- Гарипов В.З. (2017). Государственный подход – фундамент нефтяной отрасли // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. Т. 7. № 1. С. 10–16.
- Глазьев С.Ю. (2018). Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир., 768 с.
- Глазьев С.Ю. (2010). Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика. 255 с.

- Дементьев В.Е. (2022). Технологическое развитие и структурные изменения в экономике // *AlterEconomics*. Т. 19. № 1. С. 116–130.
- Дмитриевский А.Н., Мастепанов А.М., Бушуев В.В. (2014). Ресурсно-инновационная стратегия развития экономики России // *Вестник РАН*. Т. 84. № 10. С. 867–873.
- Колганов А.И. (2023). Сравнительное исследование современных социально-экономических моделей достижения технологической независимости // *Российский экономический журнал*. № 5. С. 19–35.
- Конторович А.Э. (2017). Стране нужна мощная программа реиндустриализации на новом технологическом уровне // *Бурение и нефть*. № 7–8. С. 4–11.
- Макаров А.А. (2018). Достижения и проблемы стратегического планирования развития энергетики России // *Энергетическая политика*. № 3. С. 26–33.
- Мартынов В.Г., Бессель В.В., Кучеров В.Г. и др. (2021). Природный газ – основа устойчивого развития мировой энергетики. М.: РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. 173 с.
- Мастепанов А.М. (2019). Энергетический переход как новый вызов мировой нефтегазовой отрасли // *Энергетическая политика*. № 2. С. 62–69.
- Миловидов К.Н. (2021). Инновационные технологии в зарубежной нефтегазовой отрасли // *Neftegaz.ru*. № 8. С. 42–52.
- Некипелов А.Д. (2021). Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях // *Научные труды Вольного экономического общества России*. Т. 230. № 4. С. 76–89.
- Некипелов А.Д., Ивантер В.В., Глазьев С.Ю. (2013). Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. № 6. С. 18–31.
- Пармон В.Н., Крюков В.А., Суслев Н.И. и др. (2019). Энергоресурсы Сибири – наука и институциональные инновации // *Энергетическая политика*. № 1. С. 22–39.
- Перспективы экспорта энергоресурсов из России: социокультурные, экологические и технологические аспекты (2017) / под общ. ред. В.В. Клименко. М.: Энергия, 160 с.
- Ресурсные регионы России в «новой реальности» (2017) / под ред. В.В. Кулешова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 308 с.
- Сечин И.И. (2023). Значимость проекта «Восток Ойл» для российской экономики и будущего мировых энергетических рынков // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. № 12. С. 9–21.
- Стратегическое управление нефтегазовым комплексом: кризис и перспективы устойчивого развития (2009) / под науч. ред. Е.А. Телегиной. М.: Информ-Знание, 399 с.
- Трофимов С.Е. (2023а). Методологический инструментарий реализации нефтегазовых проектов на арктическом и континентальном шельфе // *Мир новой экономики*. № 2. С. 94–102.
- Трофимов С.Е. (2023b). Практические вопросы реализации государственной нефтегазовой политики. М.: ИНФРА-М. 400 с.
- Шафраник Ю.К., Крюков В.А. (2016). Нефтегазовый сектор России: трудный путь к многообразию. М.: Перо. 272 с.
- Шафраник Ю.К. (2005). Стратегия развития нефтяной промышленности России: методологические принципы и приоритеты: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М. 295 с.
- Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России (2015) / под ред. А.А. Макарова, Л.М. Григорьева, Т.А. Митровой. М.: ИНЭИ РАН, АЦ при Правительстве РФ. 400 с.
- Энергетика Евразии: новые тенденции и перспективы (2016) / отв. ред. С.В. Жуков. М.: ИМЭМО РАН. 186 с.

REFERENCES

- Akishin D.A., Tyrtov E.S. (2017). *Russian petrochemical industry: Should we expect changes?* (in Russ.) URL: https://vygon-consulting.ru/upload/iblock/eda/vygon_consulting_russian_petrochemistry_2017.pdf
- Braginskiy O.B. (2006). *World Oil and Gas Complex*. Moscow: Oil and Gas. Russian State Univ. of Oil and Gas. (Gubkin Univ.). 640 p. (in Russ.)
- Braginskiy O.B. (2024). Development of the Russian petrochemical industry in the context of tightening economic sanctions. *Economics of Contemporary Russia*, no. 3, pp. 51–65 (in Russ.)
- Braginskiy O.B., Milovidov K.N. (2018). *Economics of production and use of hydrocarbon raw materials: World practice and domestic experience*. Moscow: Russian State Univ. of Oil and Gas. (Gubkin Univ.). 424 p. (in Russ.)
- Bushuev V.V., Gromov A.I. (2013). Energy Strategy – 2050: Methodology, challenges, opportunities. *Energy Policy*, no. 2, pp. 11–19 (in Russ.)
- Vinokurov M.A. (2014). *The role of the state in adjusting the model of economic growth of Russia*. St. Petersburg: Piter, 192 p. (in Russ.)
- Garipov V.Z. (2017). State approach – the foundation of the oil industry. *Science & Technologies: Oil and Oil Products Pipeline Transportation*, vol. 7, no. 1, pp. 10–16 (in Russ.)
- Glazьев S.Yu. (2018). *Spurt into the Future. Russia in new technological and world economic paradigms*. Moscow: Knizhnyy mir. 768 p. (in Russ.)
- Glazьев S.Yu. (2010). *Strategy for the advanced development of Russia in the context of the global crisis*. Moscow: Ekonomika. 255 p. (in Russ.)
- Dementiev V.E. (2022). Technological development and structural changes in the economy. *AlterEconomics*, vol. 19, no. 1, pp. 116–130 (in Russ.)
- Dmitrievskiy A.N., Mastepanov A.M., Bushuev V.V. (2014). Resource and innovation strategy for the development of the Russian economy. *Vestnik Rossiiskoi Akademii Nauk*, vol. 84, no. 10, pp. 867–873 (in Russ.)
- Kolganov A.I. (2023). Comparative research of modern socio-economic models of achieving technological independence. *Russian Economic Journal*, no. 5, pp. 19–35 (in Russ.)
- Kontorovich A.E. (2017). The country needs a powerful program of reindustrialization at a new technological level. *Drilling and Oil*, no. 7–8, pp. 4–11 (in Russ.)

- Makarov A.A. (2018). Achievements and problems of strategic planning for the development of energy in Russia. *Energy Policy*, no. 3, pp. 26–33 (in Russ.)
- Martynov V.G., Bessel' V.V., Kucherov V.G. et al. (2021). *Natural gas is the basis for the sustainable development of global energy*. Moscow: Russian State Univ. of Oil and Gas. (Gubkin Univ.). 173 p. (in Russ.)
- Mastepanov A.M. (2019). Energy transition as a new challenge to the global oil and gas industry. *Energy Policy*, no. 2, pp. 62–69 (in Russ.)
- Milovidov K.N. (2021). Innovative technologies in the foreign oil and gas industry. *Neftegaz.ru*, no. 8, pp. 42–52 (in Russ.)
- Nekipelov A.D. (2021). On the economic strategy and economic policy of Russia in modern conditions. *Scientific Works of The Free Economic Society of Russia*, vol. 230, no. 4, pp. 76–89 (in Russ.)
- Nekipelov A.D., Ivanter V.V., Glazyev S.Yu. (2013). Priorities of long-term socio-economic development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, no. 6, pp. 18–31 (in Russ.)
- Parmon V.N., Kryukov V.A., Suslov N.I. et al. (2019). Energy resources of Siberia – science and institutional Innovations. *Energy Policy*, no. 1, pp. 22–39 (in Russ.)
- Prospects for the export of energy resources from Russia: Socio-cultural, environmental and technological aspects* (2017). Gen. ed. V.V. Klimenko. Moscow: Energy. 160 p. (in Russ.)
- Resource regions of Russia in the «New Reality»* (2017). Ed. V.V. Kuleshov. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS. 308 p.
- Sechin I.I. (2023). The significance of «Vostok Oil» project for the Russian economy and the future of the global energy markets. *Problems of the Economy and Management of the Oil and Gas Complex*, no. 12, pp. 9–21 (in Russ.)
- Strategic management of the oil and gas complex: Crisis and prospects for sustainable development* (2009). Sci. ed. E.A. Telegina. Moscow: INFRA-M, 399 p. (in Russ.)
- Trofimov S.E. (2023a). Methodological tools for Implementation of the oil and gas projects on the Arctic and continental shelf. *The World of New Economy*, no. 2, pp. 94–102 (in Russ.)
- Trofimov S.E. (2023b). *Practical issues of implementation of state oil and gas policy*. Moscow: INFRA-M, 400 p. (in Russ.)
- Shafranik Yu.K., Kryukov V.A. (2016). *The oil and gas sector of Russia: A difficult path to diversity*. Moscow: Pero. 272 p. (in Russ.)
- Shafranik Yu.K. (2005). *Development Strategy of the Russian Oil Industry: Methodological Principles and Priorities*: Dr. Sci. (Econ.) dissertation. Moscow. 295 p. (in Russ.)
- World Energy Markets Evolution and Its Consequences for Russia* (2015). A.A. Makarov, L.M. Grigoryev, T.A. Mitrova (eds.). Moscow: Energy Research Institute, RAS; AC under the Government of RF. 400 p. (in Russ.)
- Energy of Eurasia: New Trends and Prospects* (2016). S.V. Zhukov (resp. ed.). Moscow: IMEMO RAS. 186 p. (in Russ.)